

КОНЪЮНКТУРА

ИНВЕСТИЦИИ

Эдуард Матвеев: Чем хуже становится ситуация, тем ближе разворот

Генеральный директор управляющей компании Custom Capital — о том, как заработать на перепадах настроения людей

Татьяна Власенко

Российский фондовый рынок стал менее цивилизованным, — утверждает Эдуард Матвеев. В ближайшее время наша страна рыночной точно не будет. Однако в любой ситуации можно найти возможности зарабатывать. Об этом эксперт рассказал «Новому компаньону».

— Каково в нынешней ситуации настроение инвестиционного сообщества? В частности, отечественный фондовый рынок ещё жив?

— Российский фондовый рынок всегда зависел от множества различных факторов, а сейчас их ещё добавилось. Поэтому рынку акций сегодня сложно выбрать определённое направление. Парадокс в том, что российские индексы в последнее время очень благополучно подрастали, несмотря на колебания курса валют, на состояние западных рынков (хотя там сильного падения не было, кроме Еврозоны), несмотря на рост или падение цен на нефть. Это поразительно, поскольку раньше отечественный рынок «падал» по любому поводу, не важно, в какую сторону шло колебание цен на нефть или рост (снижение) курса доллара.

Это говорит о том, что российский рынок акций действительно стал дешёвым и инвесторы начали постепенно к нему присматриваться. Конечно, он подешевел на фоне западных рынков, прежде всего американского, который продолжил рост: политика количественного смягчения принесла свои плоды.

— Как ведут себя в этой ситуации российские инвесторы?

— Конечно, значительное их количество ушло на американский рынок. Понятно, что гораздо проще и приятнее продавать финансовые продукты на растущем рынке, который в прошлом году показал динамику +12% (индекс РТС провалился на 45%).

Большинство акций серьёзных компаний как минимум наполовину компенсировали своим инвесторам потери от падения курса рубля — их котировки выросли. Тем не менее ликвидности на рынке не прибавилось.

Мы уже не раз говорили о том, что ликвидность на рынке после второго выдвижения на пост президента Владимира Путина стала сжиматься, и этот процесс продолжается. Минимум поло-

вина ликвидности за этот период «ушла» с рынка вместе с инвесторами.

Отток капитала из инвестиционных фондов, инвестирующих в Россию, зафиксированный с момента выборов по сегодняшний день, говорит сам за себя.

Более того, руководство страны неоднократно подтверждало, что у нас социально ориентированное государство, которое намерено прежде всего выполнять социальные обязательства перед разными слоями населения. Это косвенно может говорить о том, что полностью рыночной наша страна в ближайшее время не будет. А значит, не будет в полной мере работать механизм фондового рынка, так как социальные обязательства (хоть они, безусловно, тоже важны) будут ставиться выше, чем защита частной собственности, прав миноритарных акционеров.

Недавний пример — фактический отъём пенсионных накоплений будуще-

го периода. Фактически эти деньги были распределены в сторону более лояльного электората.

У государства нет внятных правил игры, и в этом основная проблема. Когда непонятно, что будет дальше в стране происходить, и государство этого чётко объяснить не может, о нормальной инвестиционной активности можно забыть.

— Но у инвестиционных компаний есть какая-то антикризисная стратегия?

— Перед кризисом, который, по большому счёту, заключается в значительном удорожании денег, инвесткомпаниями занимались в основном пробанковским бизнесом, привлекая деньги и параллельно давая их займы. Это был основной бизнес, поскольку всё остальное уже не продавалось. Брокерское обслуживание с учётом того, что Центробанк увеличил требования к собственному капиталу компаний, просто стало невы-

годным. Комиссии снижаются, выжить в таких условиях могут только очень крупные либо высокоэффективные компании.

К тому же пробанковская деятельность могла существовать только при низких банковских ставках. Когда ставки поднялись до 20% годовых и выше, инвесткомпания стали на этом рынке неконкурентоспособны. Тем более что в банках риски меньше. Все понимают: если ставки не опустятся, то этого бизнеса у компаний не будет.

— А что останется?

— Им придётся укрупняться или закрываться. Я знаю несколько компаний, которые уже вернули ЦБ лицензии на брокерскую, дилерскую деятельность, на деятельность управляющих компаний.

Выживают компании со своей стратегией, компании, на которые можно положиться. У каждого человека есть деньги — много или мало. И при жела-